

© 2017 г.

А.В. МАЛЬКО

В.А. ПОНОМАРЕНКОВ

Н.В. КРОТКОВА

ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ФОРМЕ “КРУГЛОГО СТОЛА” ЖУРНАЛОВ “ГОСУДАРСТВО И ПРАВО”, “ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ”, “АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ” НА ТЕМУ “ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВА ЕЕ УПОРЯДОЧЕНИЯ”

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН (Саратов, Россия) (E-mail: i_gp@ssla.ru).

Пonomarenkov Vitaliy Anatolyevich – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права Самарского государственного экономического университета (Самара, Россия) (E-mail: 2770402@mail.ru).

Кроткова Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора журнала “Государство и право” РАН (Москва, Россия) (E-mail: krotkova2012@yandex.ru).

Malko Alexander V. – Doctor of Law, Professor, honored scientist of the Russian Federation, Director of the Saratov branch of the Institute of state and law of RAS (Saratov, Russia) (E-mail: i_gp@ssla.ru).

Ponomarenkov Vitaly A. – PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the department of civil and arbitration process of the law Institute of Samara state economic University (Samara, Russia) (E-mail: 2770402@mail.ru).

Krotkova Natalya V. – PhD in Law, Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia) (E-mail: krotkova2012@yandex.ru).

Аннотация: приведен обзор Всероссийской научной конференции в форме “круглого стола” журналов “Государство и право”, “Правовая политика и правовая жизнь” и “Актуальные проблемы правоведения” на тему “Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения”, которая состоялась 1 июля 2016 г. в Институте права Самарского государственного экономического университета.

Актуальность публикации материалов “круглого стола” обусловлена значимостью роли развития средств упорядочения правовой жизни в современном обществе. Цель “круглого стола” – проанализировать разносторонние аспекты правовой жизни общества, характеризующие специфику и уровень правового развития современного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов.

Участники “круглого стола” обсудили возможности сохранения и развития различных регуляторов правовой жизни общества. В выступлениях участников обосновываются роль и значение различных средств регулирования правовой жизни общества, приводятся как критические замечания, так и новые предложения по их развитию. Обращается внимание на формирование устойчивых правовых ценностей и сознательного правомерного поведения.

Abstract: reviews of the Au-Russian scientific conference in the form of the “Round Table” of the journals “State and Law”, “Legal policy and legal life”, “Actual problems of Law” on topic “The legal life of society and the means of streamlining it”, which took place on July 1 2016 at the Institute of Law of the Samara state economic University.

The relevance of the publication of the materials of the “Round Table” is determined by the importance of the role of the development of means of streamlining the legal life in modern society. The purpose of the round table is to analyze the various aspects of the legal life of society that characterize the specific and level of legal development of modern society, the ratio of subjects to the law and the degree of satisfaction of their interests.

The participants of the roundtable discussed the possibilities of preserving and developing various regulators of the legal life of the society. In the speeches of the participants, the role and importance of various means of regulating the legal life of the society are substantiated, both criticisms and new proposals for their development are cited. Attention is drawn to the formation of stable legal values and conscious lawful behavior.

Ключевые слова: правовая жизнь общества, средства упорядочения правовой жизни общества, традиции, обычаи, правовая система.

Key words: legal life of society, means to streamline the legal life of society, traditions, customs, legal system.

1 июля 2016 г. в Институте права Самарского государственного экономического университета прошла Всероссийская научная конференция в форме “круглого стола” журналов “Государство и право”, “Правовая политика и правовая жизнь” и “Актуальные проблемы правоведения” на тему “Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения”. Модераторами мероприятия выступили **главный редактор журнала “Правовая политика и правовая жизнь”, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А. В. Малько** и **заместитель директора Института права Самарского государственного экономического университета, канд. юрид. наук, доц. В. А. Пономаренков**.

* * *

В основном докладе, представленном **канд. юрид. наук, доц. В. А. Пономаренковым**, было обращено внимание на то, что древнейшими средствами упорядочения правовой жизни общества являются обычаи и традиции, которые складывались объективно в определенные правила жизнедеятельности путем установления границ должного и возможного поведения. Данные средства упорядочения правовой жизни общества основывались на общечеловеческих ценностях конкретной эпохи, интересах социальных общностей; при этом они задавали вектор развития складывающихся отношений; определяли формы поведения. Обычаи по большей части регулируют “общественное” поведение людей, т.е. связаны с взаимоотношениями между индивидами, социальными группами и обществом в целом, при этом определяя основные цели, границы, условия и формы поведения в наиболее важных для определенной социальной общности областях жизни. Можно сказать, что обычаи закрепляют большей частью такое поведение, которое выражает типичные социальные связи и отношения, характерные для большинства представителей данной социальной группы.

По сути, обычаи и традиции представляют собой социально-культурный заменитель утраченного человеком генетического способа передачи поведенческих программ. Обычаи и традиции формируют стереотипные формы (модели) поведения членов социально-культурной общности, следование которым выступает условием социальной жизни коллектива; фактором устойчивости социальной группы; действий индивида в той или иной сфере жизнедеятельности, требуют проявления нравственных и волевых качеств, типичных для данной общности. При этом часто обычаи и традиции выполняются подсознательно, а поскольку они имеют синкретический характер (т.е. характеризуются сочетанием разнородных, порой противоречивых и несовместимых воззрений), то это позволяет им “специализироваться” по сферам регулирования отношений (этнические, религиозные и др.).

В основе воздействия силы обычаев и традиций на индивида, равно как и в основе их обеспечения силой общественного авторитета, лежат и моральные, и в большей степени прагматические факторы: экономическая, демографическая, психологическая полезность тех или иных традиций, обычаев и ритуалов (свадьба, бытовые праздники, похороны и т.п.).

Субъектом поддержания и соблюдения обычаев и традиций всегда выступают какая-либо общность и входящие в неё субъекты (этногруппа, община и др.). Как

правило, традиции соблюдаются довольно устойчиво; существует мало поводов уклоняться от их соблюдения, поскольку они становятся привычной чертой образа жизни, удобны в рамках данной социальной (этнической, религиозной) группы не только большинству, но и “всем и каждому”. В этом их немаловажное отличие от других источников права.

Жизнеспособность обычаев и традиций обусловлена объективной необходимостью выживания рода, общины, семьи в непрогнозируемых природных, социальных, техногенных условиях. Благодаря традициям и обычаям обеспечивается пространственно-временная связь между поколениями и формируются устойчивость и стабильность социальной среды. Общественный авторитет обычаев и традиций основывается на факторах моральной, бытовой, экономической, психологической и иной полезности, что и определяет силу их воздействия на правовую жизнь общества.

В самих традициях и обычаях содержатся свойства, обуславливающие их правовой характер. Они являются не только источниками формирования правосознания определенной социальной общности, но и выступают в качестве фактора, обосновывающего легитимность правовой нормы, при этом по своему содержанию традиции и обычаи включают в себя: социально уравновешенную (сбалансированную) систему правил желаемого поведения; правила-взвешивания (жесткое предписание); правила-запреты, а также наказания и поощрения.

Правовые традиции и обычаи выступают в роли общего универсального обеспечительного способа формирования и развития национальной правовой системы. Сущность норм обычного права в системе средств упорядочения правовой жизни общества раскрывается путем установления материальной и духовной составляющих (сторон) их воплощения.

Первая, материальная, сторона представляет собой практику многократного и единообразного применения норм обычного права (*diuturnus usus*), а вторая (спиритуалистическая) – убежденность отдельных индивидов или социальных общностей в правильности, содержащейся в обычаях и традициях (как моделях поведения) и, соответственно, следование ей (*opinio necessitatis*). Трансформация обычаев и традиций происходит в процессе социально-правовой преемственности, которая зависит от степени социальной (ландшафтной, культурной) совместимости.

Правовые обычаи и традиции могут быть санкционированы государством в нормативно-правовом акте. Предметом такой санкции служат не обычай или традиция как конкретное правило поведения, а лишь возможность их использования для решения в определенном порядке строго определенных вопросов. В теории права это получило название “обычай, выступающий в дополнение к закону” (*secundum legem*).

Еще одним видом норм обычного права, находящим свое воплощение в правовой жизни общества, выступают правила – “обычай против закона” (*consuetudo adversus legem*), которые поддерживаются правовой доктриной, но существенно ограничиваются по причине того, что правоприменительные органы и должностные лица действуют в рамках принципа верховенства закона.

Мнения о необходимости составления официальных сборников традиций и обычаев в корне расходятся с самой природой данного механизма регулирования, да и его наполняемость будет зависеть от воли органа (должностного лица), который составляет соответствующий сборник. Тем не менее издание неофициальных сборников обычаев и традиций как информационно-справочных материалов вполне допустимо и оправданно.

Сегодня нормы обычного права, находящие воплощение в обычаях и традициях, продолжают оставаться весьма распространенными средствами упорядочения правовой жизни общества. Поэтому российское право для обеспечения своей органичности, целостности и эффективности нуждается в региональной диверсификации с учетом традиций и обычаев местного населения.

Современные правовые обычаи и традиции по своему регулируемому потенциалу весьма не однородны, поскольку имеют разную социальную-корреляционную (этническую, региональную, религиозную, генетическую и др.) зависимость. Это во многом связано с тем, что сегодня в России проживает значительное число больших и малых автохтонных (коренных) народов, исторически сложившихся на данной территории и ведущих традиционный образ жизни.

Однако современная юридическая наука уделяет небоснованно мало внимания исследованию обычного права данных народов, которые и сегодня продолжают жить по “законам предков”.

Возникновение и сохранение правовых обычаев и традиций, ставших впоследствии институциональными, во многом обусловливались особенностями определенных общинных отношений и различными естественными условиями существования данных народов и воспринимались как объективные свойства жизни. Конечно, несмотря на достаточно замкнутый характер жизни названных народов, под воздействием различных внешних факторов их обычное право подвергалось изменению (эволюционировало).

Вместе с тем и сегодня многие традиции и обычаи автохтонных народов России продолжают играть существенную роль в регулировании хозяйственных, брачных и многих других внутриобщинных отношений.

Обычаи и традиции как средства упорядочения правовой жизни общества представляют собой вполне устоявшийся и достаточно широко используемый особый метод правообразования, оказывающий воздействие на разнообразные общественные отношения, одновременно выступающий связующим звеном всей системы источников права. В тех случаях, когда определенные традиции и обычаи являются важными регуляторами общественных отношений, они должны быть поддержаны, законодательно усилены. И наоборот, в случае их вредности — минимизированы и даже устранены иными средствами правового регулирования. Правовые обычаи и традиции имеют в системе источников права ярко выраженную социально-культурную обусловленность, определяющую их живучесть и стойкость к различным социально-историческим изменениям. Проникновение обычаев и традиций в правотворческую и правоприменительную деятельность отражает потребности общества в непроблемности правового регулирования, в реализации интересов

отдельных устойчивых социально-культурных групп населения страны.

Действующее законодательство нуждается в соответствующих нормативно-правовых актах, которые задавали бы перспективы развитию многочисленных народов России, защищали их права и повышали статус этих народов в стране и в мире.

На федеральном уровне должна быть определена позиция законодателя по принципиальным вопросам, связанным с решением проблемы о разработке основных принципов и механизмов включения норм “обычного права” в правовую систему. Потребность этого вызвана реалиями сегодняшнего дня. Поиск в широком разнообразии обычаев и традиций зачатков новых идей и социальных институтов, которые могли бы оказать перспективнее прежних, позволит предотвратить множество различных конфликтов.

Правильное восприятие этих идей, их истолкование и применение на уровне общественного сознания и умелое использование в условиях современной России помогут укрепить единство народов страны в формировании нового общества. Проявляющиеся преимущества и недостатки правовых традиций и обычаев способствуют формированию права, где они сохраняются лишь в той мере, в какой отражают реальности жизни общества. Конечно, такая изменчивая форма существования права имеет недостаток, поскольку правовые традиции и обычаи не так формально определены, как, скажем, норма, содержащаяся в законе. Поэтому в современном мире обычное право постепенно уступает место письменным источникам. Однако часто норма права возникает на основе традиции и обычая, опирается на них.

Директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, главный редактор журнала “Правовая политика и правовая жизнь”, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А. В. Малько и доцент Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), докторант кафедры теории государства и права СГЮА, канд. юрид. наук В. В. Елистратова в своем выступлении отметили влияние процессов глобализации на наднациональную правовую жизнь современного общества. Активное формирование наднационального права есть своеобразный защитный механизм для минимизации отрицательного влияния глобализации на деятельность межгосударственных структур.

Особая значимость придается творческому использованию инструментария интеграционного права в достижении баланса национальных, наднациональных и интернациональных интересов государств. Докладчики обратили особое внимание на роль правового опыта Европейского Союза в евразийской региональной интеграции, которая предполагает альтернативный глобализации путь развития межгосударственных связей.

Позитивная динамика в развитии Евразийского экономического союза (ЕАЭС) возможна лишь при реализации продуманной, адекватной, разноуровневой правовой политики как средства организации правовой жизни в условиях равноправного сотрудничества государств-членов.

При формировании правовой системы ЕАЭС первичным звеном должно стать именно союзное законодательство как ведущий фактор в повышении качества правовой жизни. Здесь нужны строгая последовательность правотворческих шагов и четкая система действий. При построении современной системы правового регулирования следует перейти к методологии формирования системы законодательства.

Основным инструментом правовой политики в сфере объединения государств на настоящем этапе должно стать сближение национального права государств-членов, в результате которого правовая жизнь мирового сообщества наполняется новым содержанием. Сближение права означает курс государств на согласование принципов правового регулирования на основе норм международного права, определение этапов, способов и совместных мер по развитию национальных законодательств, курс на выработку общих правовых позиций. Необходимо учитывать реально сложившийся уровень интеграционных отношений между государствами на современном этапе, который должен отражаться в деятельности по унификации и гармонизации законодательства.

В целях организации успешной деятельности ЕАЭС необходимо разработать систему гарантий для его участников. Сюда следует отнести прежде всего гарантии защиты национального суверенитета государств-членов в рамках Союза, обеспечения их равноправного членства, соблюдения баланса публичных и частных интересов всех участников.

Наряду с гарантиями возникает вопрос об определении мер ответственности уполномоченных субъектов правовой политики в области объединения государств.

В рамках судебно-правовой политики ЕАЭС следует создать эффективные механизмы разрешения неизбежных споров и разногласий между государствами-членами, а также определить меры их ответственности в случае нарушения установленных норм и принципов.

Наднациональная правовая жизнь современного общества способствует поиску и выработке эффективных инструментов правового регулирования интеграционных процессов в рамках различных межгосударственных структур с целью их наилучшего применения.

Профессор кафедры “Правосудие” Пензенского государственного университета, доктор юрид. наук, доц. П. А. Гук в своем выступлении на тему *“Судебно-правовая жизнь: уровни и средства реализации”* указал, что одним из ключевых элементов правовой жизни в современных условиях является судебная деятельность по осуществлению правосудия судебными органами посредством конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства. Судебная деятельность связана не только с рассмотрением спорных случаев, но и с деятельностью органов судейского сообщества, которое образуется из судей федеральных судов всех видов и уровней, судей субъектов Федерации и составляет единую судебную систему России. Многогранность судебной деятельности в правовой жизни России определяет, формирует, развивает судебно-правовую жизнь как разновидность правовой жизни.

Судебно-правовая жизнь охватывает все сферы деятельности (нормотворческая, правоприменительная, охранительная и др.), связанные с формированием и развитием судебной системы России, реализацией и осуществлением полномочий судебными органами, имеет свою специфику регулирования нормативными правовыми актами (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления Правительства РФ, указы Президента РФ, конституции (уставы) субъектов Федерации). Субъектами судебно-правовой жизни выступают судьи, должностные лица судебной системы, законодательная и исполнительная власть, Президент РФ, высшие должностные лица субъектов Федерации, граждане, физические и юридические лица.

Реализация судебно-правовой жизни осуществляется уполномоченными субъектами в соответствии с их правами и обязанностями, закрепленными в нормативных правовых актах. Это своеобразный законодательный инструмент, который реагирует на слабые места судебно-правовой жизни, стимулирует, поддерживает и придает жизнеспособность данному правовому явлению, обеспечивает её состояние. Так, средствами реализации судебно-правовой жизни выступают нормативные правовые акты, судебные акты, правоприменительная и судебная практика, публикации в СМИ, доктринальные и концептуальные положения и др.

Развитие, содержание, качество судебно-правовой жизни во многом зависят от правовой культуры и правосознания субъектов.

В судебно-правовой жизни можно выделить два уровня: федеральный и региональный. Не исключен и третий – международный уровень (решения ЕСПЧ, решения Суда ЕАЭС и др.). Первый уровень включает все нормативные правовые акты органов федеральной власти о судебной системе, их подготовку, обсуждение, принятие. Второй уровень – нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о конституционных (уставных) судах, мировых судьях. Все уровни судебно-правовой жизни раскрывают роль субъектов в её формировании и показывают, какими правовыми средствами реализуется, развивается сфера судебно-правовой жизни.

Судебная жизнь характеризует специфику и уровень судебно-правового развития данного общества. Следует отметить, что судебно-правовая жизнь – многогранное явление современного российского общества, которое выступает показателем эффективного развития и функционирования судебной системы России.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юрид. наук А. В. Дашин отметил, что противоположные взгляды исторической и психологической школ права на природу обычного права высказывали представители позитивистского направления, восходящего к идеям утилитаризма И. Бентама.

В общих чертах это направление характеризуется формально-догматическими установками в объяснении социальной действительности; в трактовке права преобладают логические императивы дедукции норм из норм, решений из решений. В данном аспекте право – это функция государства. Поэтому право как явление государственной жизни и воля государства, суверена

семантически тождественны. Отсюда право и закон олицетворяют два момента одной стороны медали. С этих позиций обычное право есть не что иное, как совокупность юридических обычаев (норм), легитимность которых обеспечивается более высокой юридической нормой – законом.

Согласно данному подходу обычаи приобретали юридический характер лишь после того, как включались в государственно организованное право, т.е. либо после их признания государством в лице судов, либо других государственных органов.

Обычное право с позитивистских позиций вовсе и не право или право “неправильное”. Поэтому без государственного санкционирования обычное право не может претендовать на “высокое звание” и соответствующий статус в иерархии формальных источников. В то время как процедурно правильно принятые законы (однако по своей природе антигуманные) с этих позиций являются правом. Из этого следует, что лишь норма права, а вернее, норма закона, санкционированная органами государственной власти, провозглашалась приверженцами юридического позитивизма “царицей правоправления”. Все же остальные явления правовой жизни занимали по отношению к ней подчиненное положение. При таком раскладе даже правоотношение воспринималось позитивистами как вторичное и производное от нормы явление правовой жизни.

Доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина, канд. юрид. наук О. С. Вырлеева-Балаева указала на то, что категория “правовая жизнь” имеет достаточно широкое содержание и объём. При этом она носит дискуссионный характер, в связи с чем требует системного подхода к своему анализу и прогнозированию. Следуя требованиям принципа законности, правовая жизнь должна формироваться с учётом строгого и неуклонного соблюдения правовых предписаний. При этом система права и система законодательства конкретного государства должны быть высокого качества, не иметь пробелов и коллизий, складываться с учетом всех общеправовых и отраслевых принципов, излагаться доступным, ясным, но чётким и однозначным языком.

В идеале следует стремиться к достижению такого уровня правовой жизни. Однако правовую жизнь современного российского общества можно охарактеризовать скорее как “беспорядочную”. Несмотря на непрерывную, плодотворную нормотворческую деятельность, качество российского права оставляет желать лучшего: сохраняются пробелы в регулировании многих сфер общественной жизни, отдельные законы ожидаются обществом не один год; язык права сложен, одни и те же понятия в нормативных актах трактуются по-разному. Процесс реализации норм права не менее сложен, причины прежде всего кроются в бюрократизме, коррупции, излишне мягкой ответственности за ряд должностных правонарушений, отсутствии должного контроля за чиновниками, несбалансированности аппарата органов государственной власти. Следовательно, стратегическим направлением правовой политики является упорядочение правовой жизни общества.

Одним из средств упорядочения правовой жизни общества выступает правовой запрет. Степень его использования всегда была дискуссионной проблемой. С одной стороны, запрет обеспечен достаточно строгими санкциями или сам выступает в виде санкции и в подавляющем большинстве случаев соблюдается. С другой – излишнее использование запретительного способа правового регулирования снижает активность и инициативную позицию гражданского общества, вызывает его недоверие к власти. Таким образом, планируя введение или отмену запрета в праве, необходимо продумать последствия таких действий.

Сущность правовых запретов проявляется в предотвращении возможных неблагоприятных, а следовательно, нежелательных для общества деяний, которые могут причинить ущерб общественным интересам, или в пресечении таких деяний, если они уже совершены. Сейчас всё чаще звучит мнение юристов, политологов и социологов о том, что правотворческая деятельность в Российской Федерации приобрела запретительно-репрессивный характер. Однако, по данным “Левада-центра”, большинство опрошенных граждан положительно относятся к запретительным законам, принятым Федеральным Собранием РФ в последнее время. Большинство этих законов регулирует сферу морали и нравственности, а также психологическое здоровье и безопасность подрастающего поколения. Это свидетельствует о том, что нормы морали и внутренние табу не справляются со своей ролью и пришить человеку так называемые нормы приличия удастся только под угрозой наказания за несоблюдение законодательно установленного запрета.

Общество поддерживает запрет на курение в общественных местах, на нецензурную лексику в кино и телевизионных передачах, на распространение информации о способах изготовления наркотических и взрывчатых средств и подобные запреты. Не вызывают негативного общественного резонанса также запреты, налагаемые на чиновников различного ранга, например запрет для госслужащих летать в командировки рейсами зарубежных авиакомпаний за исключением случаев, когда российские авиаперевозчики не летают к нужному месту командировок, а также когда на время командировки невозможно оформить билеты этих авиакомпаний; запрет владеть счетами и активами за рубежом и т.д.

В то же время прежде чем ввести новый запрет, следует продумать эффективный путь его реализации, предположить возможные последствия, взвесить все “за” и “против”. Только в том случае, когда позитивный эффект значительно преобладает над возможными рисками, норма-запрет может занять свое место в системе права.

Доцент Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (ВГУЮ) (РПА Минюста России) в г. Саратове, канд. ист. наук В. А. Затонский посвятил свое выступление государству как субъекту правовой жизни общества. Он отметил, что анализ государства в качестве субъекта правовой жизни нужно проводить, основываясь на его объективном восприятии обществом, частью которого оно и является, которому призвано служить, а также путем ответа на вопрос о том, насколько результативно государство выполняет свое социальное назначение. В самом общем виде

социальное назначение государства заключается в сохранении данного общества, сбережении народа, обеспечении целостности социума и его развития. Как гласит ст. 7 Конституции РФ, политика государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Сегодня стало понятно всем: сам по себе рынок не содржит политико-экономических и правовых средств социальной защиты человека. Если не учитывать это обстоятельство, то оно может привести (и приводит, как свидетельствует практика многих государств) к социальному беспорядку, серьезным конфликтам в обществе. Современные государства учитывают этот недостаток рыночного механизма и проводят активную социальную политику, состоящую в урегулировании и решении социальных проблем.

Рассматривая государство в качестве субъекта правовой жизни общества, автор исходит из посылки о том, что эффективность государственной власти может быть с наибольшей достоверностью оценена по степени защиты ею интересов общества в целом и конституционных прав каждого человека в отдельности.

Вместе с тем осмысление процессов, сопровождавших развитие российской государственности в последние два десятилетия, позволяет сделать вывод о том, что существенный рост эффективности государства как субъекта правовой жизни, не подкрепленный экономической мощью, просто невозможен. Способность государства обеспечить потребности общества в организации полноценного управления произрастает из полноценного экономического базиса самого общества. Именно такая способность может создать правовую культуру, которая, в свою очередь, оздоровит нынешнее состояние правовой жизни, характеризуемое пока во многом теневой и не нормативной деятельностью.

Государство — особенный, уникальный субъект правовой жизни, непосредственно воздействующий на все ее стороны путем выработки и применения управленческого инструментария, закрепляемого в правовых актах. В более широком контексте государство выступает организатором, изначальным «движителем» всей правовой жизни общества.

Отсюда следует, что анализ государственного среза правовой жизни необходимо начинать с уточнения роли государства как субъекта правовой жизни, определения его наиболее желаемых для общества качественных характеристик государства, которые должны быть достигнуты в ходе всесторонней модернизации российского общества. Это позволит выработать такой арсенал юридических средств, который позволит существенно повысить роль государства в обеспечении качества правовой жизни.

Правовая жизнь современного Российского государства характеризуется значительным количеством неупорядоченных и недостаточно организованных сфер. Большая часть этих отношений находится в области непосредственного влияния государственного управления и опосредуется им. В этой связи представляется важной задачей определение места и роли осуществляемой административной реформы, затрагивающей вопросы всего спектра правовых отношений, имеющей непосредствен-

ный выход на государственно-правовое бытие самых разных субъектов. Следует также определиться с вопросом о возможности обеспечения качества правовой жизни государства посредством административной реформы, предлагающей новые стандарты оптимальных взаимоотношений субъектов публичного управления и других субъектов. Главное состоит в достижении стабильности системы управления, единства, силы и работоспособности государственной власти.

Заведующий кафедрой теории государства и права, доцент Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Махачкала), канд. ист. наук, заслуженный юрист Республики Дагестан Б. Б. Сулейманов указал на то, что на правовую жизнь воздействует множество факторов самого различного характера. Действенным фактором может быть признан национальный фактор. Очевидно, что принадлежность к определенному этносу предопределяет множество обстоятельств, начиная с характера и завершая отношением к политике или правовым процессам. Поэтому представляется ошибочным не учитывать национальный фактор, не считаться с ним при планировании или изучении правовой жизни общества.

При исследовании правовой жизни, безусловно, важно использовать и методы, и источники изучения таких дисциплин, как этнография. В частности, это — отчеты официальных лиц, своды, описания, труды древних авторов (зарубежных и российских), заметки торговцев. В национальных отношениях заметную роль играют государство и право. Долгое время государство действовало в сфере национальных отношений произвольно без учета закономерностей функционирования этносов. Искусственно формировались или ускорялись этнические процессы естественного характера. Очевидно, что национальные отношения могут регулироваться в том числе обычаями, обрядами, иными традиционными регуляторами. Национальный фактор играет значительную роль в социальной жизни общества, в том числе российского. Без этнического аспекта социальная жизнь существенно обедняется. Некоторые моменты этнических отношений имеют прямое отношение к правовой жизни общества. Этносоциальные отношения являются предметом правового регулирования правовых норм. Право может способствовать созданию условий сохранения традиционного уклада, самобытности этноса. Однако правовые средства могут быть использованы в ущемлении прав и свобод нации (народностей). Для адекватного и сбалансированного применения правовых норм и иных правовых средств необходима системная и последовательная национальная политика. Пока идет процесс формирования такой политики.

Заведующая кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета, доктор юрид. наук, проф. В. В. Болгова отметила, что, говоря о средствах обеспечения правовой политики, под которой понимаем выработку и (или) претворение в жизнь правовых идей стратегического характера, необходимо обсуждать не только собственно инструментальную сторону проблемы, но и сосредоточиться на так называемой формальной стороне.

В частности, серьезную проблему сегодня представляет отсутствие сколько-нибудь определенных требований к форме правовых актов, в которых фиксируются базовые целевые установки правовой политики государства. Так, согласно положениям ст. 80 Конституции РФ Президент РФ имеет право в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определять основные направления внутренней и внешней политики государства. В последние годы распространение получила практика фиксации результатов подобной деятельности Президента РФ в актах стратегического характера (например, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. и др.). Даже из наименований документов очевидно, что они рассчитаны на длительное применение, но вопреки нормам Конституции РФ утверждены не указом или распоряжением Президента РФ, а его резолюцией. Подобная форма акта действующим законодательством не предусмотрена, тем не менее можно констатировать, что практика его использования фактически сложилась. Необходимо отметить также, что действующее законодательство не устанавливает требований к обязательному опубликованию актов, утвержденных резолюцией Президента РФ, а следовательно, фиксация целей и задач правового регулирования в подобных документах производится с нарушением важнейшего правотворческого принципа – принципа гласности. Еще большие опасения вызывает тот факт, что имеются прецеденты использования подобных документов в правоприменительной практике (например, Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ “О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации” от 31 октября 2000 г.).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в силу исключительной важности определения целей и задач государственной политики, правового регулирования соответствующие нормы должны закрепляться только в законах и указах Президента РФ. Использование иных форм правовых актов, а также утверждение их в порядке, не предусмотренном законодательством, на наш взгляд, недопустимо.

Директор Юридического института Югорского государственного университета, канд. юрид. наук, доц. С. В. Розенко рассмотрел проблему значения уголовного наказания в правовой жизни России, подчеркнув, что данное наказание является обязательным элементом права и правовой жизни и взаимодействует с другими сторонами социального бытия. Уголовное наказание как система, закрепленная в УК РФ, позволяет исследовать различные аспекты правовой жизни, включая систему и систематизацию нормативных правовых актов и процесс их воздействия на общественные отношения; именно применение уголовного наказания позволяет соразмерно оценить масштаб негативных правовых явлений: правонарушений, бесправия, правовой аномии и иных деформаций государства и общества; осознать реальный уровень правовой культуры и степень правосознания как общества в целом, так и иных субъектов: социальных групп и отдельных лиц; оценить основополагающие принципы юридического взаимоотношения личности и власти.

Данное наказание позволяет также определить современное значение и эффективность права как одного из ведущих социальных регуляторов.

Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института, канд. юрид. наук, доц. И. Н. Исаков указал на то, что правовую жизнь и правовую систему можно отнести к однопорядковым явлениям, но существующим самостоятельно, параллельно и независимо друг от друга. Многие авторы в своих исследованиях наталкиваются на вопросы, касающиеся теории и практики создания правовых систем в российском федеративном государстве.

Поскольку состояние исследования категорий “правовая система”, “правовая жизнь общества”, “правовая система субъекта Российской Федерации”, “региональная правовая жизнь” нельзя назвать удовлетворительным (допускается много импровизаций и поверхностных толкований без опоры на устоявшиеся в науке методы анализа), то следует сосредоточить внимание на рассмотрении роли правовой системы в упорядочении правовой жизни общества. Опираясь при этом на разработанные юридической наукой положения о том, каким образом данные явления формируются, преломляются, затухают, вновь зарождаются в процессах, связях, противоречиях, во взаимодействиях с другими феноменами юридической материи.

В обобщенном виде позиции юристов-правоведов показывают, что большинство из них под правовой системой понимают совокупность фундаментальных явлений конкретного общества: право, законодательство, правовую идеологию, юридическую практику и др. Наиболее важным выступает то, что все без исключения компоненты правовой системы органично совмещаются с нормативной, идеологической и конкретно практической деятельностью с учетом специфики правовой жизни общества. При этом каждый компонент выполняет свои функции, играет свою роль в структуре правовой системы.

Под таким углом зрения под правовой системой общества предлагается понимать целостный (политико-правовой и культурно-правовой) феномен, включающий совокупность интегрированных, внутренне согласованных и тесно взаимодействующих юридических принципов, средств, методов и механизмов, с помощью которых государство осуществляет свои регулятивные, правозащитные и управленческие функции, оказывает организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения и правовую жизнь в целом.

В условиях дальнейшего усложнения социальных связей правовое развитие общества всё настойчивее требует общетеоретического анализа правовой системы и правовой жизни не только в общегосударственном, но и региональном масштабах. Как показывает практика, помимо упорядочения правовой жизни на федеральном уровне подобная деятельность должна осуществляться в субъектах Федерации. Созданные на новых принципах и наделённые конституционными полномочиями субъекты Федерации стали правовой реальностью, в частности мощным фактором упорядочения региональной правовой жизни.

Существование правовых систем в субъектах Федерации можно рассматривать, во-первых, не только как необходимое условие федеративного устройства государства либо средство установления федеративных отношений нового типа, но и как способ упорядочения региональной правовой жизни. Во-вторых, — как механизм децентрализации правотворческого процесса в федеративном государстве с сохранением государственной целостности и единства системы государственной власти с разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации.

Правовые системы регионов состоят из тех же элементов, что и общенациональная правовая система. Поэтому нормативно-правовой комплекс выступает ключевым, но далеко не единственным компонентом региональной правовой системы. В ней могут проявлять себя организационный, идеологический и другие компоненты. Помимо последних в региональной правовой системе в полной мере отражаются законные интересы жителей данного региона, преследуются цели защиты их прав, обеспечения безопасности и др.

Региональную правовую жизнь можно характеризовать как совокупность правовых актов и иных форм проявления права в конкретном регионе; составную часть и особую разновидность социальной жизни в регионе, адаптированную к особенностям традиций конкретного народа; одно из условий существования определенного региона, содержащего весь комплекс правовых явлений, как позитивных, так и негативных.

Таким образом, региональная правовая жизнь и правовая система субъектов Российской Федерации — понятия, производные от категорий “федеральная правовая система” и “правовая жизнь общества”. В реальной действительности они не могут обходиться друг без друга, чем привлекают к себе большое внимание и приобретают всё большую научную и практическую значимость.

Региональная правовая жизнь создает условия для развития в регионах экономической, политической, духовной и другой жизни. Со своей стороны правовая система субъектов Российской Федерации организует региональную правовую жизнь.